

Синчэнь, лишившись разума, замерла в глубокой тишине. Цзян Фэй соскочил с огромной змеиной головы; Линьхуа подставил спину, мягко подхватив седока. Стоило парню сделать осторожный шаг навстречу, как мерцающий звездный свет болезненно дрогнул, и аномалия мгновенно сдвинулась вдаль, увеличивая дистанцию.

Ведомая инстинктами, Синчэнь больше всего боялась вовсе не гибели. Настоящим кошмаром для неё была потеря контроля — ужас перед тем, что она может пожрать людей.

Ни один человек не мог подобраться к божеству, что когда-то повелевало ходом небесных светил, даже на ничтожную долю шага.

Отчаявшийся кролик зажмурил все четыре глаза, предпринимая последнюю попытку сокрушительного сопротивления. Цзян Фэй же в этот миг больше всего волновало странное, выбивающееся из общей картины системное уведомление.

В подсказке к кролику не говорилось, что сущность «не должна находиться здесь». Напротив: некоторая неведомая сила намеренно приманила её сюда раньше времени.

Каковы были чужие цели? У Цзян Фэя не имелось ни единой зацепки.

— Линьхуа, а когда кролик должен был появиться изначально? — спросил Цзян Фэй.

[Он, как и я, при особых обстоятельствах способен прорываться раньше срока,] — отозвался конь.

В глубине души Линьхуа закипала досада: ведь оба числились в группе быстрого реагирования, так отчего же только этот ушастый умудрился дорасти до S-ранга? Втайне досадуя, скелетный конь украдкой наступил копытом на кроличью тень.

Если не считать умалчивания действительно важных вещей, в мелочах Линьхуа проявлял редкую откровенность.

[У него весьма специфический дар, — продолжал костяной единорог. — Мы с Преподобным сочли, что вам лучше не пересекаться слишком рано.]

Человек и конь одновременно обернулись, взглянув на Фу Сяо, все так же восседавшего на голове исполинского змея.

[По идее, — отчетливо вспомнил Линьхуа, — Преподобный отвел кролику место в самом конце, перед финальным этапом.]

Разумный Линьхуа, затаившийся в тени и готовый прийти на помощь в любой момент,

идеально вписывался в этот замысел. Что же до кролика...

— И какова его способность? — поинтересовался Цзян Фэй.

[Хм, сложно сказать. Неизвестно, какой именно навык пробудится у тебя после резонанса. Главное — хоть бы не предсказание. С ним хлопот не оберешься.]

[Будущее слишком изменчиво. Заглянешь в него раньше времени — только все испортишь.]

Цзян Фэй понимающе кивнул. Судя по всему, дар кролика действительно был связан с грядущим, что вполне перекликалось со всплывшим уведомлением.

[Кстати, у него дикий нрав. Справишься с резонансом?]

[Впрочем, усиление от «Истины» Паньцзяо должно сработать. Всё выйдет.]

Конь по привычке сам задавал вопросы и сам же на них отвечал, опираясь на прежний опыт.

Цзян Фэй спорить не стал:

— Ничего страшного.

Недавно отредактированный им навык **[Инерция Истории]** надежно запечатывал состояние сущности. Проще говоря, стоило Цзян Фэю направить запрос на резонанс, как эта воля обретала неотвратимую инерцию, ведущую к единственно возможному исходу.

Пересилить эту инерцию кролик мог лишь в одном случае — обладая он силой, превосходящей силу Цзян Фэя.

Но подобного могущества у него не водилось.

С одной стороны на чаше весов находился аномальный кролик S-ранга. С другой — Цзян Фэй, за спиной которого возвышались Фу Сяо, Линьхуа, Ариэкс, а также Ушу и Паньцзяо.

Когда дело доходило до толпы на одного, преимущество Цзян Фэя становилось подавляющим.

Отчаянно сопротивлявшийся зверь в итоге сокрушенно пал, и в сознании Цзян Фэя вновь вспыхнуло сообщение о синергии.

**[Пробуждение способности «Генетический номер 2 [Пророчество]» завершено.

Редактирование генетических навыков резонирующей аномалии недоступно (Когда в твоих руках покоятся и прошлое, и будущее, быть может, стоит попытаться отыскать среди них кратчайший путь?)]**

[Текущий уровень резонанса: 50%. Пробужденный навык 1: «Неизвестное: Предсказание» (Загляни в щели мироздания и узри скрытые угрозы)]

Прекрасно. Линьхуа надеялся избежать предсказаний, но высшие силы распорядились с точностью до наоборот.

В то же мгновение Цзян Фэй узнал истинное имя кролика:

Сигуан.

Неземная мелодия, сопутствующая резонансу, погрузила парня в краткое забытие. Сквозь далекий гул в его сознании пролился знакомый, исполненный мягкой теплоты голос:

— Как насчет того, чтобы звать тебя Сигуан?

— Свет, пронзающий мрак через узкие щели... Пока сохраняется хоть крошечный шанс, будущее не потеряно.

И это имя даровал Фу Сяо.

«Хватит разводить философию! Ушам больно, ничего не понимаю!»

«Жаль тебя, бедолагу... Ладно, про прошлое молчу, а впредь тебя бережет великий Дядюшка Кролик!»

«Что ж, премного благодарен, Сигуан».

«Не спеши с благодарностями! Задуманное тобой... неужели это и правда возможно?»

«А если и нет, что с того?»

«Камень, брошенный сегодня в бездонную пропасть, через тысячу лет вполне может отозваться эхом».

Ибо надежда — извечная спутница будущего.

Издав пронзительный визг, Сигуан наконец вырвался из оков, наложенных Фу Сяо.

[Да как ты смеешь резонировать с Дядюшкой Кроликом, щегол!]

Его строптивость переходила все границы.

В точности как в туманных воспоминаниях, длинные резцы зверюги со всей дури вонзились в палец Цзян Фэя.

Но зубы мгновенно истаяли: сила Абсолютного контракта встала нерушимой стеной, защищая хозяина от малейших попыток подлинного вреда.

Линьхуа зашелся ржанием, искренне радуясь позору ушастого бедствия S-ранга.

[Эй! Постой-ка!]

Но тут костяной конь сообразил, что произошло нечто куда более странное, и повернулся к Цзян Фэю:

[Что это за способность?]

[Разве защита от отдачи — не «Разрастание» Ушу?]

Сущность Ушу выставили авангардом как раз потому, что ее регенерация гарантировала выживание!

Цзян Фэй лишь закатил глаза: у него уже сил не было комментировать их мрачно-мазохистские выкрутасы.

Он беспечно стряхнул вцепившегося в палец кролика. Разъяренный Сигуан тут же цапнул его за ногу, однако это привело лишь к окончательному слиянию сущностей.

На макушке Цзян Фэя бесшумно выросла пара длинных ушей: одно торчало торчком, второе смешно завалилось набок.

Вдруг чуть ниже поясницы зачесалось. Неужто еще и хвост проклюнется?

Цзян Фэй лишился дара речи.

Прямо из его лодыжки высунулась кроличья морда. Сигуан буркнул:

[Линьхуа, где вы откопали этого спасителя? Он какой-то бракованный!]

Снова услышав среди бела дня громкое слово «спаситель», Цзян Фэй молча уставился на коня, ожидая вразумительных объяснений.

Смутился ли Линьхуа?

Да ни в жизни!

[Спаситель? Какое еще спасение?]

[Да пропади этот мир пропадом, кому надо — тот пусть и спасает!]

А затем с абсолютной безалаберностью добавил:

[Нет ничего важнее, чем найти нашему Фэй-Фэю достойную пару!]

Морда кролика перекосилась от немого вопроса: он всерьез усомнился, кто из них двоих сохранил здравый разум.

Цзян Фэй же решил не цепляться к подозрительным фразам. Скосив взгляд на Фу Сяо, он погладил подбородок и с глубоким одобрением произнес:

— Отличный конь, дельные вещи говоришь!

— И есть кого на примете порекомендовать? — поинтересовался парень.

Линьхуа мгновенно воодушевился:

[Вот снова тронемся в путь, я покажу тебе парочку лазеек! Гарантирую, вытащишь себе идеального кавалера!]

— Договорились, — с готовностью поддержал Цзян Фэй. — Ты воистину сокровище, а не конь!

Скелетный конь гордо задрал череп, греясь в лучах заслуженной похвалы.

Сигуан: [...]

Фу Сяо: [...]

По сравнению с инцидентом в Восточном университете, где произошло слияние с пространством аномалий, происшествие на Первой линии метро разрешилось довольно гладко. Семерка медиумов А-ранга из Центрального Континента, разделавшись с Сечжи, с изумлением обнаружила, что Цзян Фэй уже скрутил аномальное существо S-ранга.

Мелкие искорки звездного света осыпали Владыку Звёзд. Воздух дрогнул темной волной, и силуэт растворился без следа.

Пришел и ушел бесшумно, будто исполняя тайный обет.

Лио с Материка Ючжоу, решив довести образ наивного дурачка до абсолюта, поинтересовался:

— Вы же твердили, что с сущностями S-ранга резонанс невозможен?

— Заткнись а, — огрызнулся Су Яньчжоу, ткнув Лио тупым концом копья. Парень был на грани нервного срыва.

— А у тебя и впрямь чутье проницательное, — похвалил Гу Яньань. Еще три года назад Су Яньчжоу на всех углах твердил, что откопал среди медиумов невероятный талант.

Су Яньчжоу окончательно сорвался:

— Да какова бы ни была моя проницательность, я о таком и помыслить не мог!

Сколько времени прошло? Одна, две, три... Цзян Фэй вступил в резонанс уже с тремя высшими аномалиями, и одна из них — недостижимого S-ранга, укротить которую не удавалось никому за всю историю!

— Хватит стенать, — осадила его Цзянь Юньмань, переведя взгляд на змеиную голову, где до сих пор виселась жуткая фигура неизвестной высокоранговой сущности.

Сигуан, помимо скверного нрава, отличался феноменальным упрямством. Цзян Фэй пытался сбросить его несколько раз, но кролик с остервенением впивался в него снова и снова, не разжимая челюстей, пусть даже это не приносило никакой пользы.

Делать нечего. Цзян Фэйю пришлось спуститься с небес с кроличьими ушами на макушке под пристальными, ошарашенными взглядами наставников.

— Декан Цзянь, и вы здесь! — первым делом поздоровался парень. Это была их первая официальная встреча с главой факультета резонанса.

Цзянь Юньмань взмахнула рукой, снимая состояние синергии, и перед ним предстал её истинный облик — преподаватель Юнь Маньмань.

Цзянь Фэй и бровью не повел:

— Ого, наставница Маньмань! Вот так встреча!

— Опять паясничаешь, — проворчала она. За время учебы Цзянь Юньмань успела досконально изучить разбойничью натуру своего наглого подопечного за его ангельской внешностью. Её эффектное разоблачение явно не произвело на него ни малейшего впечатления.

— Учись, — бросила Цзянь Юньмань застывшему Су Яньчжоу.

Когда тот впервые увидел ее превращение, едва не выпрыгнул из штанов от изумления!

Цзогу, привыкший паясничать несмотря на почтенный возраст, с ухмылкой оглядел кроличьи уши парня:

— Нынче молодежь увлеченная пошла... Чего только не придумают!

Хотя Цзянь Фэй и заключил контракт с первой в истории аномалией S-ранга, опытные мастера сумели сдержать эмоции и не стали докучать расспросами.

— Генетика — вещь действительно поразительная! — задорно хохотнул Гао Синчжи.

Так, прозрачный намек понятен: снова намекают списать всю чертовщину на особенности генома.

Высокоранговые медиумы Центрального Континента доказали свою надежность, так что даже после резонанса с Сигуаном Цзянь Фэй не боялся откровенничать. Однако стоять перед старшими с кроличьими ушами ему было как-то не по себе.

Желая сменить тему, он спросил:

— А почему никто не собирает базовую духовную энергию?

В воздухе повисла тяжелая, густая тишина.

Словно Цзян Фэй сморозил глупость.

Взоры всех присутствующих устремились ему за спину. Обернувшись, парень вновь увидел Фу Сяо, все так же невозмутимо восседавшего на змеиной голове.

Несмотря на солидную дистанцию, не позволявшую разглядеть черты лица, давящая, леденящая аура Фу Сяо покрывала всю округу.

Опасность никуда не ушла.

Цзян Фэй не ожидал, что Фу Сяо задержится, более того — тот вовсе не собирался растворяться в воздухе. Взвесив все «за» и «против», парень решил выложить карты на стол:

— Э-э... Тот господин тоже вступил со мной в резонанс.

А затем бережливо добавил:

— Так что энергоресурсы вполне можно забирать.

Завидная рачительность, ничего не скажешь!

Вот только кому сейчас нужны эти трофеи?!

Су Яньчжоу с дрожью в руках замахнулся пальцем на Фу Сяо, но Гу Яньань тут же аккуратно перехватил его руку и опустил вниз, напомнив об элементарной вежливости.

Голос Су Яньчжоу дрожал не меньше пальцев:

— То есть... их не три, а четыре?!

Шок и трепет захлестнули бедного наставника с головой.

— Ага, четверо как-то надежнее, — невозмутимо кивнул Цзян Фэй.

Подобного опыта у Бюро духовного контроля отродясь не водилось, поэтому Цзянь Юньмань вполне искренне поинтересовалась:

— И в чем же причина?

Цзян Фэй с самым серьезным видом пояснил:

— Чтобы в маджонг играть, четвертого не хватало.

Цзянь Юньмань хлопнула себя по лбу, окончательно растеряв остатки академической сдержанности:

— Помолчи лучше, дай нам перевести дух!

Фу Сяо действительно не исчез, и Цзян Фэй привел его к себе в общежитие.

Вообще-то они и раньше возвращались вместе, однако в этот раз Цзян Фэй не покидало странное ощущение.

Словно двое сопляков втайне стянули домовую книгу, расписались в загсе и теперь наконец-то узаконили свои отношения перед общественностью.

Впрочем, натуру парня отличала редкая бесшабашность, так что к новому статусу он приспособился мгновенно.

— Ты первый пойдешь в ванную или мне занять?

Цзян Фэй с удивлением заметил за собой непривычную болтливость:

— Прошное не в счет, а раз уж ты выбрался в наш мир, изволь жить по человеческим правилам.

Разговаривая, он сбрасывал с себя амуницию и снаряжение. Прибор на поясе задорно светился зеленым: отметка уровня ужаса застыла на скромной цифре 2, намекая не столько на страх, сколько на легкое будоражащее возбуждение.

В комнате стояла лишь одна двуспальная кровать. Цзян Фэй это ни капли не смутило:

— Вкупе ляжем?

— Чуть что, я с кровати не сдвинусь.

Фу Сяо протянул руку и легким касанием задел кроличье ухо на его макушке.

Генетическое слияние после резонанса отозвалось пронзительным разрядом тока, прокатившимся по телу: возникло чувство, будто кто-то дотронулся до интимного места.

— А у тебя, оказывается, специфический вкус, — хмыкнул Цзян Фэй.

— То-то я дивлюсь, отчего это в разное время всё по-разному.

— Ай-яй-яй, Преподобный, а с виду и не скажешь, — Цзян Фэй игриво изгибнулся. — У меня еще и хвост есть, хочешь взглянуть...

— Визг! Визг!

[Пи-пи-пи-и-и!]

Фу Сяо резким движением выдернул Сигуана прямо из тела Цзян Фэя.

Створки окна распахнулись сами собой, и несчастный кролик, подхваченный порывом силы, полетел кувырком наружу, где его заботливо поймал заранее дежуривший Линьхуа.

[Ругайся не ругайся, а старый конь тебя всегда выручит!] — самодовольно похвастался скелетный единорог.

[Да что этот Преподобный о себе возомнил?!] — разразился гневом Сигуан.

Скелетный конь, взбивая копытами извивающееся синее пламя, устремился прочь:

[Глупый ты ушастый, ничего не соображаешь. Наш Преподобный в этот раз за один поцелуй готов куда угодно за ним идти!]

Сигуан: [??!]

Фу Сяо взмахнул рукой, наглухо захлопнув окно, опустился на диван и отрезал холодно:

[Спать.]

В ту ночь Цзян Фэю снился редкий, странный сон.

В нем он упирался правой рукой в грудь Фу Сяо — упругую и крепкую.

Цзян Фэй слегка сжал пальцы — на ощупь оказалось весьма приятно.

Левой же рукой он касался свежавыросших ушей у себя на макушке и недоуменно недоумевал:

— В тебе что, и кроличья кровь течет?

— На кой черт ты выстилаешь мне эти уши?

— Ах ты проныра, я-то думал, тебе ушастые не по душе...

— М-м... Мразь, полегче!

<http://bllate.org/book/19820/1992635>